

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ: ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМАТИКА, ТЕНДЕНЦИИ

Бабанина А.С.

Запорожский национальный университет

В статье рассмотрены новейшие подходы к изучению православной проповеди в лингвистическом аспекте. Выполнен обзор современных научных работ по данной проблематике. На основе обобщения и систематизации проанализированного материала сделаны выводы о специфике речевого жанра православной проповеди. Выявлены базовые жанрово-коммуникативные особенности православной проповеди. Определены перспективные направления дальнейших исследований православной проповеди как лингвистической реалии.

Ключевые слова: проповедь, речевой жанр, коммуникативная организация, говорящий, собеседник, стилистика, средства речевой экспрессии.

Постановка проблемы. Православная проповедь представляет собой социокультурный феномен с более чем двухтысячелетней историей. Призыв ко спасению [9], составляющий основу содержания проповеди, реализуется в разнообразных формах, которые появлялись и развивались на протяжении всего этого длительного периода. В настоящее время православная русскоязычная проповедь все чаще становится объектом гуманитарных исследований в связи с пересмотром взглядов на значение религии в жизни общества вследствие глубоких социальных потрясений, которые произошли на территории бывшего СССР во всех сферах деятельности и основывались на изменениях мировоззренческих позиций и человеческого сознания вообще.

Анализ последних исследований и публикаций. Научный интерес к церковно-религиозному стилю современного русского литературного языка и его жанрам проявился в 90-е годы XX века. Начиная с этого времени и по сей день проводятся лингвистические исследования речевого жанра православной проповеди, среди которых – труды И.А. Крыловой, О.А. Прохвятиловой, Е.С. Худяковой, В.А. Бурцева и др. Тенденция к многоаспектности языковедческого изучения проповеди сформировалась на фоне незавершенных дискуссий вокруг определения базовых понятий и терминологии. В связи с этим возникает потребность в работах обобщающего и систематизирующего характера, что определяет актуальность данной статьи.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проповедь требует многоаспектного изучения в языкознании. Тенденции ее лингвистического описания формируются в рамках исследования церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка. В работах по данной проблематике сложилось представление о проповеди как о жанре коммуникации в особой – религиозной – сфере, проанализированы прагматические категории адресата, адресанта, функций, целей и задач общения, конситуации и т.д.; проповедь рассматривается как жанр, как тип текста, как коммуникативный акт и излагаются вопросы риторики, прагматики, стилистики, многоуровневой организации языка, проповеднического идиостиля.

Объектом данного исследования является православная проповедь в лингвистическом осмыслении, отраженном в трудах современных ученых, прежде всего в диссертациях по русскому языку и в публикациях по соответствующей тематике. Фокус научных интересов авторов этих работ, круг рассматриваемых вопросов, направления языковедческой мысли и тенденции ее развития определяют предмет исследования.

Цель статьи. Главной целью этой работы является обобщение и систематизация филологических

знаний о жанре проповеди, которые составят базу для дальнейших исследований, выявление онтологической специфики проповеди как лингвистической реалии, определение проблем и перспектив развития изучения православной проповеди в лингвистическом аспекте.

Изложение основного материала. В ряде научных работ рассматриваются собственно языковые особенности проповеди. Религия как особая форма сознания стимулирует вербальную деятельность, одним из результатов которой становится порождение текста. Анализ языка проповеди позволил определить особенности его поуровневой организации, дифференцировать общезыковые и стилиобразующие элементы, средства речевой экспрессии.

Т.В. Ицкович рассматривает православную проповедь как жанр и тип текста церковно-религиозного стиля современного русского языка [7; 8] и анализирует текстовые категории темы, композиции, времени, пространства и тональности. Они представлены как автономные, но взаимодействующие функционально-семантические общности с ярко выраженной полевой структурой.

Категория темы отражает реальность, опосредованную говорящим в соответствии с общим замыслом. В проповеди взаимодействуют духовная (концептуальная) – основная – и предметная (предметно-сакральная, профанная, ситуативная) темы. Тему эксплицируют лексические номинации основных вероучительных понятий (*вера, грех, покаяние* и т.д.), антропонимы (*Петр и Павел*), топонимы (*Вифлеем, Назарет*), обозначения лиц по профессии (*мытарь, сотник, воин*) и социальному статусу (*вдова, нищий*), реалий современности (*наш город, телевизор, детский сад и школа*), фразеологические сочетания и речевые штампы (*рабочее место, гражданский брак*), «мы-фрагменты» (личные и возвратные местоимения, существительные с собирательной семантикой – *народ, люди, прихожане*), обозначения, связанные с поводом произнесения проповеди (наименования праздников, пространственно-временные обозначения – *сегодня, здесь, сейчас*) [7, с. 132-134]. Тематические номинации и их синонимические замены могут быть распределены по всему тексту или концентрироваться в определенных фрагментах, формируя тематические блоки.

В композиции проповеди отражены особенности расположения тематических комплексов. Схемы построения проповеди могут быть различными, но логика тематического развития подчинена главному принципу – от предметной сферы, которая создает почву для поучения и назидания, к концептуальной, в рамках которой оно реализуется [7, с. 138].

Категории времени и пространства обладают в проповеди изоморфной организацией и соотносятся

с тематикой. Их содержание составляют соответственно дихотомии временного – вечного, небесного – земного. Различаются объективно-событийное, объективно-профанное, объективно-ситуативное и концептуальное время и пространство.

Средствами выражения темпоральной семантики в проповеди являются: видовременные формы глаголов; числительные датировки (*памятно избавление нашей земли милостью Божией Матери от владычества поляков в 1612 году; весь народ и воины три дня постились* – арх. Кирилл (Павлов)); слова и словосочетания со значением времени (*многовековой опыт, народная традиция, тогда, затем, снова*); имена собственные, имена исторических лиц, наименования их социального статуса (*князь Святослав, святой Андрей*); проспекции и ретроспекции (*вспомните, как..., а после, как мы знаем, произойдет..., вспомните события, которые предшествовали этому...*); личные и возвратные местоимения, эксплицирующие хронотоп «здесь и сейчас»; номинации, обозначающие события того или иного периода истории или современности [7, с. 138-141].

Категория пространства эксплицируется посредством использования в тексте географических названий и обозначений сторон света (*Красное море, Рим, Курск, восток*), предлогов и глаголов пространственного перемещения (*пришел, отыскивал, направлялся*), обстоятельств и обстоятельственных придаточных (*в том городе, в тех местах, где...*), пространственных номинаций (*здесь, храм, торжественная обстановка*), образов-символов (*путь*) [7, с. 141-143].

Текстовая категория тональности проявляется как взаимодействие «частных семантических сфер эмоциональной оценки, интенсивности и волеизъявления, при ведущей роли эмотивной составляющей» [6, с. 67]. В проповеди она характеризуется по вектору адресованности. Различаются базовые тональности – благоговейная (направлена на Бога), учительная, беседная (направлены на прихожан) – и дополнительные – индивидуально-авторская (отражает авторскую эмоциональность и связь с субжанром проповеди и целевая (обусловлена конституативно, может быть покаянной, праздничной, обличительной). Благоговейная тональность эксплицируется преимущественно лексически (церковно-религиозная, архаически-возвышенная, эмоционально-оценочная и общекижская лексика, цитирование религиозных текстов), учительная – морфологически (использование глагольных конструкций с семантикой должностования), беседная – синтаксически (мы-конструкции и средства диалогизации: риторические вопросы, восклицания, обращения) [7, с. 144].

Композиционно-тематические блоки, репрезентирующие концептуальную и объективную сферы, соотносятся соответственно с концептуальным и объективным хронотопом. Тональность выполняет при этом важную интегрирующую функцию, поскольку она связана как с другими текстовыми категориями, так и с компонентами коммуникативного акта: «с тематическим развитием текста проповеди (благоговейная тональность соотносится в основном с духовной и предметно-сакральными темами), ...с адресатом (учительная, беседная), адресантом (индивидуально-авторская тональность) и ситуацией общения (целевая тональность)» [7, с. 145]. Так достигается единство реализации категорий и комплексное выражение их частных значений в рамках конкретного текста.

Исследование идиостиля проповедника стало следующим шагом в научной работе Т.В. Ицкович [6]. Соотношение текстовых категорий и варьирование средств выражения их значений различно в проповедях разных авторов. При таком подходе

становится возможным учет не только экстралингвистических, но и собственно языковых отличий произведений этого жанра [6, с. 65].

О.А. Прохвятилова определяет проповедь как ядерный жанр церковно-религиозного (в терминологии О.А. Прохвятиловой – религиозного) стиля, в котором проявляются все его признаки: совокупность различных видов коммуникации, особый тип соотношения позиций говорящего и слушающего, диалогичность, сочетание функций воздействия и сообщения, синтез элементов церковнославянской и русской языковых систем [17]. Жанр проповеди реализуется в коллективной коммуникации, свободно функционируя и в условиях массовой коммуникации. Гиперкоммуникация, возможная исключительно в данной сфере общения, проявляется в проповеди при цитировании религиозных текстов [17]. Многомерность отражения статусных отношений участников общения исследователь предлагает рассматривать в вертикальной (Бог – люди) и горизонтальной (пастырь – паства) плоскостях: «в первом случае отношения проповедника и слушающих характеризуются как равноправные, тогда как во втором – наблюдается зависимость адресата от субъекта речи» [17]. На наш взгляд, приведенная схема отношений по вертикали отражает точку зрения проповедника, хотя и в этом случае можно говорить не о равноправии, а о максимальном сближении позиций говорящего и собеседника. Точка зрения адресата здесь не учтена, хотя она является определяющим фактором для дифференциации жанровых разновидностей проповеди. Так, храмовая проповедь представляет собой монолог, обращенный к внимающей аудитории. Непрерывность речи проповедника обесценивается тем, что, с точки зрения рядового прихожанина, вертикаль статусных отношений выглядит так: Бог – священник – народ, поэтому встречные вопросы, комментарии и замечания со стороны слушателей неуместны. С другой стороны, все это может в определенной степени присутствовать в проповеди миссионерской или публицистической (например, в форме интервью). Здесь точка зрения адресата на вертикаль статусных отношений зависит прежде всего от степени воцерковленности, а также от общего уровня культуры и воспитания.

Внешняя диалогичность (актуализация «ты»-сферы высказывания) в жанре проповеди реализуется при использовании обращений, вопросительных и повелительных предложений, вопросно-ответных единств; внутренняя диалогичность (указание на «я»-сферу) возникает с передачей в различных формах чужой речи; глубинная диалогичность (смена речевой позиции говорящего и проявление Особого Субъекта) проявляется при цитировании религиозных текстов.

Взаимодействие в проповеди функций сообщения и воздействия способствует «реализации просветительской и дидактической направленности» [16], что характерно для текстов церковно-религиозного стиля. Употребление проповедником средств выразительности связано их полифункциональностью. Тропы и риторические фигуры – это вспомогательное, подчиненное содержанию средство, способствующее прежде всего наглядному и образному изложению сложнейших богословских вопросов и упрощающее их восприятие разнородной аудитории. По наблюдениям О.А. Прохвятиловой, средства выразительности в проповеди, как правило, употребляются не спонтанно, а подчинены особой организации; зонами их наибольшей концентрации являются вступление, нравственное приложение и заключение [14]. О.А. Прохвятилова прослеживает взаимосвязь системы выразительных средств и композиции в проповеди и молитве. По ее мнению,

важнейшими принципами речевой организации здесь являются бинарность и симметрия, широко представленные в древнерусских текстах и сохранившиеся только в жанрах церковно-религиозного стиля. Бинарность – частный случай симметричного расположения фрагментов, более свойственный молитве. Симметричность реализуется в проповеди равноуровневыми средствами – лексическими, синтаксическими и интонационными. Так, лексические повторы и синтаксический параллелизм, анафоры и эпифоры организованы по принципу зеркальной симметрии, а соотношение минимальных интонационно-смысловых отрезков представлено и зеркальной, и параллельной симметрией.

Анализируя форму и содержание православной проповеди, О.А. Прохвятилова приходит к выводу о том, что этот жанр церковно-религиозного стиля является риторическим идеалом современного русского языка. В первую очередь это связано с «мощным нравственно-этическим и лингвистическим потенциалом ... проповеди, в звучании которой находят отражение ... доброжелательность, искренность, спокойствие, отказ от крика, грубости, несдержанности» [16, с. 4]. Идея соборности, значимая для православного сознания, эксплицируется при употреблении проповедником мы инклюзивного и императивов совместного действия. Принцип симметрии О.А. Прохвятилова рассматривает как высшее проявление гармонии, единства этических и эстетических категорий, что отличает русскую культуру, в том числе и речевую [16, с. 4].

М.Б. Расторгуева и Ю.Т. Листрова-Правда анализируют семантические и коммуникативные характеристики проповеди: тематику, диктумное содержание, модусную рамку, коммуникативную цель, образ автора, характер адресата, стилистические особенности [11, с. 49]. Авторы делают вывод о дифференциации жанров проповеди и послания. Во-первых, для проповеди характерно тематическое разнообразие, тогда как тематику послания определяют наибольшие религиозные праздники. Это обуславливает различия в диктумном содержании (вероятно, это не относится к проповедям, которые звучат в эти праздники наряду с посланиями) при сходстве модусных рамок (наставление, ободрение, пожелание и т.п.) [11, с. 50]. Во-вторых, в этих жанрах наблюдаются особенности, связанные с типом адресата. Проповедь, как правило, рассчитана на коллективного слушателя – это прихожане одного храма; послание предназначается для массового адресата – для всех православных верующих, на что указывается в подзаголовках. Отметим также, что автором проповеди может быть как иерей, так и епископ, в то же время послание составляется архиереем – Предстоятелем или руководителем административно-территориальной единицы. И наконец, присутствуют различия в языковом оформлении данных жанров. Основу проповеди составляет нейтральная лексика, возможно употребление архаизмов, разговорных слов и просторечия, возможен синтаксис повседневной речи. В послании широко представлена общекультурная и достаточно частотная общественно-политическая лексика, элементы разговорной речи для посланий не характерны [11, с. 53]. На наш взгляд, приведенные языковые особенности обусловлены еще и тем, что проповедь – жанр устной сферы общения; она произносится автором непосредственно перед прихожанами. Послание – жанр письменной коммуникации, его текст рассылается по храмам и зачитывается перед верующими.

В диссертационном исследовании Е.С. Худяковой анализируется система жанров церковно-религиозной коммуникации [19], которая представлена в виде полевой структуры. Ядро составляют лич-

ностно ориентированные жанры (молитва, исповедь), отражающие индивидуальную религиозность и определяемые микросоциальными характеристиками (степенью воцерковленности). На периферии расположены институциональные жанры, которые обеспечивают функционирование Церкви как социального института, что определяется макросоциальными факторами: «жанры церковного права (правоустанавливающие жанры, например, устав, протокол, отчет, решение, распоряжение и др.), жанры богословия (жанры утверждения вероучения и выработки его категорий, например, статья, монография, лекция и др.), жанры публичной сферы (учительные жанры), которые представлены двумя разновидностями: собственно публичными и проповедническими, отличающимися типом аудитории» [19, с. 11 – 12]. Итак, проповедь, согласно данной концепции, – жанр церковно-религиозной коммуникации, представляющий один из периферийных отделов поля. Как и послание, это учительный жанр, стилистически приближающийся к публицистике, но отличающийся от послания типом аудитории. Основной функцией проповеди является передача религиозных норм.

В.А. Мишланов и Е.С. Худякова затрагивают проблему стилистической атрибуции жанров, связанных с церковно-религиозной деятельностью [13]. Они отмечают, что проповедь занимает промежуточное положение на шкале институциональности, характеризующей жанры по признаку официальности-неофициальности; это конкретно-диалогический жанр с массовым адресатом (шкала субъектности), центральный для церковно-религиозного стиля, с наибольшей степенью реализации центральной для данного стиля установки на утверждение веры.

В.А. Мишланов и В.А. Салимовский рассматривают категорию диалогичности и ее формы в молитве и проповеди [12], уделяя особое внимание вопросу о влиянии диалогических отношений на их экспрессию и предметно-смысловое содержание [12, с. 24]. Тексты церковно-религиозного стиля принципиально диалогичны, поскольку диалогична и сама вера. Это проявляется в особой интертекстуальности: Слово Божие осознается и воспроизводится производителем текста как свое собственное. Безусловно, это не значит, что верующий приписывает себе авторство догматов, но, полностью принимая догматы, он согласует, подчиняет им свой голос. В жанре проповеди диалогичность может быть реализована в различных формах: «я – Он (Бог) – вы, ты», «я – Он (Бог, святой) – мы», «я – Он1 (Бог) – он2 (апостол, святой) – мы» [12, с. 28]. Коммуникативной доминантой являются отношения «Он – мы», авторское «я» проповедника максимально нейтрализовано, поскольку догматические истины им воспроизводятся (и одновременно воспринимаются).

Диалогичность как базовая характеристика текстов церковно-религиозного стиля отражается на их предметно-смысловом содержании и на характере экспрессии. Предметное содержание проповеди представляет собой определенную область вероучения, в результате осмысления которой проповедник делает выводы и дает слушателям наставление, практические рекомендации, составляющие нравственное приложение. Тональность проповедей определяется религиозными чувствами и реализацией различных коммуникативных интенций (в частности, модално-деонтических, побуждения, увещания и т.д.); фактор отношения к добру и злу определяет оценочность речи.

И.А. Истомина в диссертационном исследовании анализирует проблемы стилистической и прагматической специфики современной православной проповеди. Она доказывает гипотезу о взаимосвя-

зи и взаимообусловленности тематики, стилистики проповеди, коммуникативной установки проповедника и отбора речевых средств, которые регулируют восприятие тематического содержания текста и формируют вектор прагматического воздействия [5, с. 21]. Тексты проповедей отличает определенная возвышенность, книжность. К стилеобразующим относятся элементы, маркирующие церковно-религиозный стиль, и средства речевой экспрессии: инверсивные словосочетания, разветвленная однородность, архаичные грамматические формы, обилие лексических, фонетических и словообразовательных церковнославянизмов, культурно-специфическая лексика, прецедентные онимы, устойчивые сочетания. Эмоциональная окраска высказывания обусловлена тематически и подчинена основному конструктивному принципу двоemiрия: использование мелиоративных единиц, как правило, связано с обращением к сфере Небесного, тогда как пейоративы характеризуют сферу земного.

Функционирование иностилевых элементов обусловлено устным произнесением, стремлением установить контакт со слушателями, тенденцией к диалогичности. Это социально-экономическая, прецедентные высказывания, цитаты из художественной литературы, политическая и специальная, разговорная, просторечная лексика.

Связь тематической организации проповеди и ее стилистического оформления состоит в том, что «в соответствии с типовой стратегической установкой проповедник отбирает специальные языковые единицы, организующие и регулирующие восприятие тематического содержания текста в заданной тональности» [5, с. 15].

И.А. Истомина отмечает, что жанр храмовой проповеди предполагает иерархичность статусных отношений участников коммуникации. В отличие от О.А. Прохвятиловой, она рассматривает коммуникативный акт с точки зрения адресата в виде вертикали «Христос – проповедник – паства» [5, с. 15]. При этом коллективный адресат проповеди – это неоднородная совокупность людей различной степени воцерковленности. Поэтому «в общем виде дифференцируются адресат «собираемый характеризованный» (воцерковленная часть аудитории) и адресат «обобщенный нехарактеризованный» (невоцерковленная аудитория, которую составляют люди нерелигиозные или сомневающиеся)» [5, с. 19].

В диссертации И.А. Истоминой проанализирована коммуникативная ситуация произнесения/восприятия проповеди. Диалогизованность текста достигается посредством использования проповедником средств адресации (обращений, побудительных конструкций, риторических вопросов и вопросно-ответных структур, регулятивных речевых структур – образных определений, синонимических рядов, повествовательных фрагментов. Позиция адресата невербализована и проявляется в виде паралингвистических реакций на речь говорящего: коммуникативных (склонение головы, взгляд в одну точку, кивок головой), ритуальных (нанесение крестного знамения), симптоматических (выражение лица, слезы, прижатие рук к груди). Таким образом, констатация храмовой проповеди не исключает взаимодействия адресанта и адресата.

И.А. Крылова исследует современную православную проповедь в функционально-стилистическом аспекте [10], рассматривает ее как жанр коммуникации, изучает языковые особенности на всех уровнях. Большое внимание И.А. Крылова уделяет вопросам семантического своеобразия лексики и составу ее тематических групп. Исследователь останавливается на определении семантической специфики понятия *вера* и ее реализации в проповедях и в текстах дру-

гой стилевой принадлежности с учетом многообразия дефиниций, внутренних и внешних связей семантического поля, реализации значения во фразеологических оборотах. Кроме того, в диссертации представлена стилистическая дифференциация лексики проповеднических текстов. К верхнему регистру отнесена высокая, устаревшая и книжная лексика, средний регистр включает нейтральную и церковно-религиозную, а нижний – разговорную группы. Морфологическая специфика языка проповеди реализуется в особенностях склонения именных частей речи контаминантов и употреблении глаголов. На синтаксическом уровне проповеди И.А. Крылова отмечает «особенности вопросительных предложений в текстах проповеди, синтаксический параллелизм (повторы слов и фраз), способы обобщения, особенность порядка слов (обратный порядок подлежащего и сказуемого, постпозицию определения, особенности порядка слов в глагольных словосочетаниях)» [10]. Речевая экспрессия достигается и при взаимодействии разноуровневых элементов. Так, выразительные возможности языка проповеди на стыке синтаксиса и лексики проявляются при «использовании форм 1 л. ед. ч. в косвенной речи, при употреблении разговорных конструкций, цитат и формул приветствия и обращения» [10]. Результатом проведенного исследования становится вывод о существовании в современном русском литературном языке церковно-религиозного стиля как его особой функциональной разновидности.

В.А. Бурцев анализирует своеобразие религиозного дискурса на материале православных проповедей [3]. Понятие дискурса отождествляется им с понятием высказывания – материальным продуктом речевой деятельности говорящего, «контекстуально-зависимые формы некоторого класса предложений, когда те структурируют те или иные жанровые типы текстов» [3, с. 3]. Ученый последовательно проводит мысль о том, что дискурсы дифференцируются не только на лексическом уровне, и рассматривает синтаксические особенности как условие разграничения различных видов дискурсов.

В.А. Бурцев отмечает, что «нельзя провести разделительную черту между синтаксисом общенародного языка и синтаксисом проповеди, если учитывается только объективная данность синтаксиса предложения в текстах» [3, с. 25]. На основе анализа текстов различных функциональных стилей В.А. Бурцев делает вывод о том, что их синтаксические особенности проявляются не столько на уровне предложений (единиц языка), сколько на уровне высказываний (контекстуализованных предложений – результатов речевой деятельности). Последние имеют бинарную структуру, состоящую из утверждения (ассертива), утверждаемого (преассертива) и отношений между ними. Преассертивная часть может быть представлена в виде преконструкта, эффекта опоры и аскриптива.

Преконструкты в проповеди – это простые предложения с номинализациями, а также сложноподчиненные с определительной или изъяснительной придаточной частью типа *Из сего видно, что благодатная сила закона простирается на все существо человека* (Менетров, свящ.) [3, с. 32].

Если утверждаемое представляет собой фрагмент интрадискурса, т.е. предтекста, а не другого текста, то оно может быть выражено посредством макроструктур (высказываний с эффектом опоры или аскриптивом), форма которых не совпадает с предикативной организацией предложения. К высказываниям с эффектом опоры В.А. Бурцев относит связочные конструкции типа *Смерть – это жизнь праведников* [3, с. 33]. Предикативные отношения в них не устанавливаются говорящим, поскольку «акт производства высказывания, т.е.

денотативное тождество между субъектом и предикатом, осуществляется раньше, нежели это отношение фиксируется говорящим в его дискурсе» [3, с. 35]. Модальный и временной план таких высказываний не может быть изменен без искажения смысла. Это подтверждает мысль о том, что говорящий включает такие высказывания в свой текст «в готовом виде». В текстах церковно-религиозного стиля они должны пониматься в буквальном смысле, метафорическая или прагматическая интерпретация, как правило, неприемлема.

Аскриптивы не содержат актуализированного утверждения, это повелительные предложения, предложения со сказуемым, выраженным модальным словом, сложноподчиненные предложения (условные, местоименно-соотносительные с коррелятивной связью) типа *Итак, братия и сестры, увещание и остережение Крестителя весьма нужно и для нас* [3, с. 36]. Анализ аскриптивов В.А. Бурцев уделяет особое внимание и убедительно доказывает, что именно этот способ порождения высказывания для проповеди является обязательным жанрообразующим признаком.

Взаимодействие плана выражения и плана содержания проповеди происходит особым образом. Проповедник в своей речи постоянно эксплицитно (цитаты, аллюзии и реминисценции) или имплицитно (характер утверждаемого) апеллирует к православному вероучению. Православное вероучение составляет интердискурс и именно оно, а не субъективность говорящего или ситуация общения, определяет истинность значения высказываний.

Предложения в проповеди не могут быть контекстуализованы различными способами, иначе они утрачивают свою принадлежность к церковно-религиозному стилю (к религиозному дискурсу). Каждое предложение-высказывание выражает одну, единственно возможную пропозицию, ограниченную областью интердискурса. В.А. Бурцев доказывает это так: «...предложение (3) *Необходимо иметь мир в своей совести, с окружающими людьми и с Богом...* (Кирилл (Павлов), архим.) как высказывание является приемлемым только в отношении негативной пропозиции (3а) *Мы не имеем мира в своей совести, с окружающими людьми и с Богом*, которая в качестве детерминирующего основания обеспечивает контекстуализацию предложения. Ни с каким другим контекстным значением (Ср: **Мы будем иметь мир в своей совести*) должествующее предложение не может быть высказыванием религиозного языка» [3, с. 17-18]. Таким образом, жанр проповеди не допускает неоднозначности интерпретаций.

В.А. Бурцев называет проповедь прагматическим жанром. Основной иллюкутивной целью адресанта является сообщение, т.е. информирование адресата о положении дел, которое заключено в области интердискурса. Эффект убеждения не зависит от ораторских способностей проповедника и с использованием в тексте риторических фигур, а связан с «влиянием на интерпретацию высказывания области утверждаемого, интердискурса» [3, с. 49].

Сопоставляя высказывания различных сфер коммуникации, в первую очередь сложноподчиненные конструкции с придаточными условиями и причинами, В.А. Бурцев приходит к выводу об особой сущности религиозного дискурса. Несмотря на то, что в текстах церковно-религиозного стиля употребляются те же типы предложений, что и в текстах научного, разговорного, публицистического и художественного стилей, нельзя говорить о политипологичности религиозного дискурса. Основным отличием религиозных высказываний является то, что «предикативные отношения в них не способны выразить синхронно отношений между процессом говорения и актом про-

изводства высказывания» [3, с. 33]. Причиной этого является включенность в текущее высказывание высказывания другого субъекта, которое составляет область интердискурса и определяет характер интерпретации всего предложения.

Среди работ по исследованию православной проповеди обобщающим характером отличается диссертация Д.А. Звездина [4]. Автор анализирует жанрово-стилистическую природу проповеди второй половины XX века с учетом особенностей ее коммуникативной, структурно-семантической, текстовой и лингвистической поуровневой организации. С этой целью ученый подробно рассматривает вопросы соотношения и взаимодействия языка Православной Церкви и русского языка в различные периоды истории, типологизации проповедей в гомилетике и лингвистике, структуры и композиции проповедей, теории жанра и стиля, идиостиля. Предпосылкой для изучения православной проповеди в лингвистическом аспекте, по мнению Д.А. Звездина, является тот факт, что, будучи разновидностью религиозной коммуникации, она является жанром функционально-стилистической системы современного русского языка, а именно его церковно-религиозного стиля.

Основной целью православной проповеди Д.А. Звездин считает утверждение в вере участников коммуникации. Кроме того, проповедь выполняет ряд функций – ознакомительную, информативную, нравственно-дидактическую и т.д. [4, с. 7]. Ученый анализирует функционирование в проповеди следующих текстовых стилистических категорий: информативности, тональности (модальности) и оценочности, диалогичности и интертекстуальности, текстового времени. Информативность предполагает донесение до адресата фактической информации: изложение религиозных норм и догматов, сообщения о праздниках и событиях церковной жизни и т.д. Категория тональности представлена исповеднической модальностью (термин М.Н. Кожин) и модальностью несомненности, модальность доброжелательности, «учительной тональностью» (термин Т.В. Ицкович), которая включает совет, запрет, объяснение, нравственную оценку. Диалогичность формально монологической речи проповедника проявляется в «психологической интеграции адресанта и адресатов в рамках речевого события» [4, с. 15]. Интертекстуальность – включение в текст цитат, аллюзий и реминисценций, сравнений. Категория темпоральности отражает особенности православного представления о времени и характеризуется совмещением цикличности и линейности, вечности и временности.

Анализ уровней языка православной проповеди Д.А. Звездин производит в сопряжении с изучением идиостиля русских проповедников второй половины XX века. В результате такого исследования он приходит к выводу о том, что жанр проповеди отражает социолингвистические параметры, которые проявляются при индивидуальном отборе лексических, грамматических, стилистических ресурсов языка и способствуют своеобразию выражения мысли.

Выводы и предложения. Таким образом, филологический анализ православной проповеди возможен и представляется важным в связи с ее вербальной природой. В работах по лингвистике проповедь рассматривается как языковое явление, требующее многоаспектного исследования. В настоящее время изучение проповеди в языкознании определяется интересом русистов к активно развивающейся особой функциональной разновидности современного русского литературного языка – его церковно-религиозному стилю.

Понимание вопроса о жанрово-стилистической природе проповеди является одной из немногочис-

ленных точек соприкосновения различных подходов к изучению языка православной сферы. Этот жанр представляет русскоязычный сегмент православного дискурса, что и позволяет рассматривать его в качестве объекта данного исследования. Несмотря на то, что вопрос о жанровом составе церковно-религиозного стиля современного русского языка остается открытым, выделение в его рамках проповеди не вызывает сомнений у лингвистов, работающих в данном направлении.

Опираясь на дефиницию понятия *речевой жанр*, представленную в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка [18, с. 352], православную проповедь можно определить как относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов) церковно-религиозного стиля, представляющий собой обращение священнослужителя к неоднородной в количественном и качественном отношении аудитории (от одного человека и более; прихожане храма, верующие различных приходов, сомневающиеся, неверующие, равнодушные, иноверцы) с целью изложения и объяснения основ православного вероучения, убеждения в его истинности и воздействия на адресата, которое проявляется в призыве к переоценке ценностей, к согласованию своей жизни с православными канонами и нормами.

В специальных лингвистических исследованиях, как правило, рассматривается внутрицерковная (храмовая) проповедь и не учитываются другие разновидности – миссионерская и публицистическая. Адресантом православной проповеди может быть иерей или архиерей. Тип адресата определяется ситуацией общения. В настоящее время принято определять проповедь как жанр коллективной коммуникации, иногда делается оговорка о возможности функционирования проповеди в условиях массовой коммуникации. На наш взгляд, проповедь не имеет ограничений по признаку количественного состава слушателей и может быть представлена как в выступлении перед широкой аудиторией, так и в индивидуальной беседе. Таким образом, тип коммуникации не является для проповеди жанрообразующим фактором.

Жанр проповеди предполагает неравноправные статусные отношения говорящего и собеседника. Основными преимуществами проповедника являются священный сан и широкая компетенция в вопросах религии. Показателями неравнозначности позиций участников коммуникации являются монологическая форма речи (в интервью – развернутые ответы на вопросы) и учительная тональность, предполагающая уверенность изложения и четкость формулировок.

Задача проповедника состоит в том, чтобы его слова оказались результативными. Направленность на слушателя, стремление быть услышанным продиктованы осознанием первостепенной важности излагаемого. Взаимодействие говорящего с аудиторией проявляется при использовании в проповеди различных средств диалогизации, среди которых – обращения, риторические вопросы, мы-конструкции, глагольные формы совместного действия, высказывания с семантикой долженствования и побуждения, цитация, молитвенные обращения и т.д.

Основными функциями проповеди называют общение и воздействие. Эти функции взаимосвязаны и проявляются комплексно: воздействие происходит через сообщение. Проповедник в своей речи эксплицитно или имплицитно апеллирует к вероучению, которое определяет и обуславливает наличие единственно возможного варианта интерпретации каждого высказывания адресатом. Воздействие на понимание и осмысление собеседником сказан-

ного происходит без влияния значения говорящего, позиция которого максимально объективна. Именно так в проповеди достигается коммуникативная задача убеждения, ораторские способности проповедника не имеют при этом определяющего значения.

Одной из тенденций становится исследование проповеди в социолингвистическом аспекте. Как известно, язык реализуется в речи отдельных людей с разным мировоззрением, культурным, образовательным и профессиональным уровнем, социальным положением. В соответствии с этим дифференцируются речевые характеристики различных социальных категорий. Речь православных проповедников также отличается своей спецификой, ее исследование позволяет сделать выводы об особенностях языка относительно однородной группы лиц. Кроме того, в настоящее время появляется все больше работ, в которых рассматривается индивидуальный стиль отдельных проповедников, что определяется возрастанием в современной русистике интереса к проблемам языковой личности и идиостиля и постепенного выделения лингвоперсонологии как отрасли языкознания.

Использование риторических фигур и средств речевой экспрессии носит вспомогательный характер. Они употребляются в тексте проповеди для создания образности и наглядности, что облегчает восприятие и осмысление сложных вероучительных вопросов. Кроме того, они способствуют возвышенности речи, наиболее уместной в проповеди. Особенности языка проповеди проявляются на всех его уровнях. Они обусловлены принадлежностью данного жанра к церковно-религиозному стилю.

В текстах проповедей своеобразно представлены категории темы, композиции, времени и пространства, тональности, диалогичности и т.д. в соответствии с ее стилевой принадлежностью.

В современном языкознании православную проповедь рассматривают как риторический идеал современного русского литературного языка. Высокие морально-нравственные идеалы и ценности, доброжелательность интонаций, чистота мысли, культура речи противостоят негативным тенденциям, которые наблюдаются в языке за последние два десятилетия и проявляется в засилии жаргонной, арголической, вульгарной лексики, ненужных заимствований и т.д. В текстах церковно-религиозного стиля и, в частности, православной проповеди определяются положительные ориентиры дальнейшего развития современного русского литературного языка.

На основе анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве работ по исследованию православной проповеди происходит сужение самого понятия «проповедь», что не может не отражаться на качестве полученных результатов. Это связано в первую очередь с тем, что не учитывается видовое разнообразие данного жанра. При его характеристике, как правило, принимается во внимание только храмовая проповедь, которая в восточнославянской православной культуре, безусловно, воспринимается как наиболее яркий репрезентант этого жанра. Тем не менее, совершенно очевиден тот факт, что для получения каких бы то ни было обобщений необходимо учитывать данные исследований, в которых рассматриваются другие разновидности проповеди, а именно миссионерская и публицистическая. Изучение православной миссионерской проповеди может быть проведено как в диахронии (на материале памятников древнерусской письменности), так и в синхронии (на основе современных текстов). Публицистическая проповедь особенно активно функционирует в наши дни и подлежит прежде всего исследованиям в синхроническом аспекте.

Список литературы:

1. Бабанина А. С. Социокультурный феномен православной проповеди: предпосылки лингвистического исследования / А. С. Бабанина // Вісник Запорізького національного університету: Збірник наукових праць. Філологічні науки. – Запорізький національний університет, 2014. – № 1. – С. 128-135.
2. Бабанина А. С. Язык православных верующих как объект лингвистического исследования / А. С. Бабанина // Мова і соціум: етнокультурний аспект: матеріали IV Міжнародній науковій конференції молодих учених (м. Бердянськ, 19-20 вересня 2014 р.): [збірник тез] / [гол. ред. О. П. Колінько]. – Бердянськ: БДПУ, 2014. – С. 72-74.
3. Бурцев В. А. Дискурс русской православной проповеди: способы производства высказываний: автореф. дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / В. А. Бурцев; Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина. – Елец, 2012. – 52 с.
4. Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): автореф. дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» [Электронный ресурс] / Д. А. Звездин; Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2012. – 20 с. – Режим доступа: http://cspu.ru/uchenomu_soiskatel_referat329.pdf
5. Истомина И. А. Современная православная проповедь: стилистическая и прагматическая специфика: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» [Электронный ресурс] / И. А. Истомина; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 47 с. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20714/1/urgu1259s.pdf>
6. Ицкович Т. В. Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции [Электронный ресурс] / Т. В. Ицкович. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 6(17). – С. 64-68. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/editions/2.html>
7. Ицкович Т. В. Православная проповедь как жанр-текстотип религиозного стиля [Электронный ресурс] / Т. В. Ицкович // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Красноярск: НИЦ, 2011. – С. 128-147. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/24189>
8. Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: автореф. дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» [Электронный ресурс] / Т. В. Ицкович; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2007. – 20 с. – Режим доступа: <http://dissers.ru/1raznoe/2/10747-1-icikovich-tatyana-viktorovna-pravoslavnaaya-propoved-kak-tip-teksta-100201-russkiy-yazik-avtor.php>
9. Конспект лекций по гомилетике 3 класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmica.orthodoxy.ru/kdais/kds-gomilet-3.htm>
10. Крылова И. А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» [Электронный ресурс] / И. А. Крылова; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб, 2005. – 227 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-pravoslavnaaya-propoved-v-funktionalno-stilisticheskom-aspekte>
11. Листрова-Правда Т. Ю. К вопросу о функциональном церковно-религиозном стиле современного русского литературного языка [Электронный ресурс] / Т. Ю. Листрова-Правда, М. Б. Расторгуева. // Вестник ВГУ. – 2006. – № 1. – С. 49-54. – Режим доступа: <http://rhetor.narod.ru/old/ritorika.pdf>
12. Мишланов В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов [Электронный ресурс] / В. А. Мишланов, В. А. Салимовский // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 6(12). – С. 24-29. – Режим доступа: http://www.rfp.psu.ru/archive/6.2010/mishlanov_salimovskij.pdf
13. Мишланов В. А. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля [Электронный ресурс] / В. А. Мишланов, Е. С. Худякова. – Режим доступа: <http://philologicalstudies.org/dokumenty/2008/1.pdf>
14. Прохвятилова О. А. Выразительные средства современной православной проповеди [Электронный ресурс] / О. А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – Вып. 1(13). – С. 7-13. – (Серия 2, Языкознание). – Режим доступа: <http://new.volsu.ru/Student/institutes/ffmk/literature/employees/publication.php?id=000010932>
15. Прохвятилова О. Принцип симметрии речевой организации современной православной проповеди [Электронный ресурс] / О. Прохвятилова. – Режим доступа: <http://new.volsu.ru/download.php?id=0000035110-1.pdf>
16. Прохвятилова О. А. Современная духовная речь как источник изучения русского языка и русской культуры [Электронный ресурс] / О. А. Прохвятилова. – Режим доступа: <http://volsu.ru/download.php?id=00000011223-1.doc>
17. Прохвятилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля / О. А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2006. – Вып. 5. – С. 19-26. – (Серия 2, «Языкознание»). – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/275/19115.php>
18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
19. Худякова Е. С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): автореф. дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» [Электронный ресурс] / Худякова Е. С.; Пермский государственный университет. – Пермь, 2009. – 19 с. – Режим доступа: psu.ru/psu/files/1080/Khudjakova_24_12_09.doc

Бабанина А.С.

Запорізький національний університет

ЛІНГВІСТИЧНЕ ОСМИСЛЕННЯ МОВЛЕННЕВОГО ЖАНРУ ПРАВОСЛАВНОЇ ПРОПОВІДІ: ПІДХОДИ, ПРОБЛЕМАТИКА, ТЕНДЕНЦІЇ**Анотація**

У статті розглянуті новітні підходи до вивчення православної проповіді в лінгвістичному аспекті. Виконано огляд сучасних наукових робіт із цієї проблематики. На основі узагальнення та систематизації проаналізованого матеріалу зроблено висновки про специфіку мовленнєвого жанру православної проповіді. Виявлено базові жанрово-комунікативні особливості православної проповіді. Визначено перспективні напрямки подальших досліджень православної проповіді як лінгвістичної реалії.

Ключові слова: проповідь, мовленнєвий жанр, комунікативна організація, мовець, співрозмовник, стилістика, засоби мовленнєвої експресії.

Babanina A.S.

Zaporizhzhya National University

LINGUISTIC COMPREHENSION OF THE SPEECH GENRE OF THE ORTHODOX SERMON: APPROACHES, ISSUES, TRENDS

Summary

The latest approaches towards the studies of the Orthodox sermon in its linguistic aspect are being looked into in this article. The most recent scientific studies on the matter have been reviewed. The findings of this analysis have been summarised and classified. On the basis of generalization and systematization of the analysed material, the conclusions about the specifics of the speech genre of the Orthodox sermon have been drawn. Its core genre and communicative features have been presented. Promising areas for further research Orthodox sermon as a linguistic realities have been detected.

Keywords: sermon, speech genre, communicative organization, the speaker, interlocutor, stylistics, means of speech expression.

УДК 821.112.2(436):477

УКРАЇНА У ТВОРЧОСТІ РІЛЬКЕ

Білоусов М.С., Лебеденко С.О.

Полтавський юридичний інститут
Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

Овсяник Л.М.

Полтавська гімназія «Здоров'я» № 14

У статті досліджено вплив подорожей Україною на австрійського письменника Райнера Рільке. Для цього проаналізовані твори поета, написані ним після відвідин України та зокрема Полтави. Зроблена спроба узагальнити враження Рільке, визначити ідейно-художній зміст віршів цього періоду та з'ясувати місце творів української тематики у творчій спадщині митця. Крім поезій мова йде і про оповідання зі збірки «Казки про любого Бога» – «Пісня про Правду» та «Як Тимофій співав, умираючи». Стаття має на меті відкрити сучасним читачам цікаву сторінку життя відомого австрійського письменника та довести вплив української культури, побуту на формування світогляду справжнього майстра слова.

Ключові слова: міжлітературні зв'язки, Україна, Полтавська битва, кобзар, фольклор, пісня, гармонія.

Постановка проблеми. Споконвіку Україна приваблювала митців своєю красою, працелюбними людьми, мелодійністю мови, народною піснею. Не залишився осторонь і австрійський письменник Райнер Марія Рільке, для якого Україна стала близькою і залишила глибокий слід у житті.

За своє життя Рільке багато подорожував. Він був у Чехії, Франції, Італії, Данії, Німеччині, Швеції, Бельгії, Єгипті, Іспанії, Північній Африці. Поет вбирав поетичний досвід культур різних народів, багатьох митців, щоб створити свій власний неповторний світ [16, с. 91]. Не кожна країна мала на письменника великий вплив, але Росія та Україна для Р. Рільке значили багато. Саме сюди він приїздив двічі у 1899 та 1900 роках. Тому актуальним є дослідити подорожі Рільке Росією та Україною, прослідити вплив цих подорожей на його творчість.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Основні теоретичні обґрунтування проблеми виконано на основі досліджень Н. Марченко [7], Д. Наливайка [8, 9], О. Ніколенко [10], Є. Пеленського [11] та інших науковців; у роботі було використано Інтернет-ресурси, літературознавчий словник, підручники та хрестоматії зі світової літератури, краєзнавчі матеріали.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. У проекті концепції шкільної літературної освіти говориться, що література у школі покликана сформулювати особистість, котра «любить і пишається здобутками рідної культури, але разом з тим шанує й опановує надбання інших народів,

усвідомлює власну національну ідентичність і водночас приналежність до цивілізованого світу, має активну громадянську позицію, відчуває потребу жити й працювати задля України» [12]. На наш погляд, дослідження подорожей Р. Рільке Україною важливе для розуміння глибоких змін у світогляді поета, оскільки вони вплинули на всю подальшу його творчість.

Мета статті. Метою нашого дослідження є аналіз того, як подорож Україною вплинула на творчість Р. Рільке та яку роль відіграла у зміні світоглядних орієнтирів. Поставлена мета передбачає вирішення таких завдань:

- з'ясувати, що найбільше вразило Рільке в Україні, як ці мандрі вплинули на подальшу творчість поета, на зміни в його світогляді;

- розглянути твори, написані під впливом відвідин України, зазначивши особливості їх ідейно-художнього змісту.

Виклад основного матеріалу. Під впливом подорожей Україною Рільке написав низку віршів. Нове світовідчуття, яке він уважав «дарунком Русі», знайшло своє поетичне вираження у збірках «Книга годин» («Часослов») (1901 – 1905), «Книга образів» (1906) та збірці «Книга картин» (1902, 1906), до якої увійшли вірш «Буря» та балада «Карл XII, король шведський, мчить по Україні». На думку дослідника О. Ізарського, тема для вірша про Карла XII народилася під Полтавою, біля якоїсь невеликої станції, коли Рільке спостерігав пожежу в нічному степу й